

УДК 94 (591)

АФГАНИСТАН В СФЕРЕ ТОРГОВЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

© 2021 В.Н. Шкунов

Самарский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 16.08.2021

Статья посвящена проблемам торгово-экономического соперничества Российской империи и Великобритании в первой половине XIX в., когда две державы искали адекватные методы и формы защиты своих интересов в Средней Азии и Афганистане. В статье особое внимание уделяется проблемам экономического развития Афганистана в рассматриваемый период, его внешней торговли. Анализируются основные статьи экспорта и импорта, объемы торговли, каналы сбыта товаров, этноконфессиональные особенности торговцев, принимавших участие в торговле с Кабулом. Отмечается роль дипломатической службы России и Великобритании, путешественников, разведчиков, купцов в сборе необходимой информации о положении на Среднем Востоке. Автор акцентирует внимание на роли и значении ханств Средней Азии и среднеазиатских купцов в продвижении российских товаров в Афганистан. Отмечены региональные особенности организации внешней торговли (на примере белуджи).

Ключевые слова: Афганистан, Великобритания, Российская империя, Индия, Средняя Азия, внешняя торговля, соперничество.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-98-103

Афганистан в силу исключительно выгодного стратегического положения на протяжении многих веков играл особую роль в международной торговле. Через территорию страны проходили важнейшие торговые пути из Китая, Индии, Тибета, государств Средней Азии, Ирана, Закавказья, Европы, России. Иначе говоря, Афганистан находился на перекрестке транзитных путей, от безопасности которых во многом зависело состояние международной торговли в огромном регионе Азии.

К началу XIX в. Афганистан оказался в центре внимания британских и российских властей, видевших в нем территорию своих особых интересов. Собственно, именно в это время четко обозначилась задача: кому будет принадлежать пальма первенства в Афганистане – России или Англии? Особая озабоченность в Лондоне была вызвана и другой проблемой. Англичане рассматрива-

ли продвижение России в Средней Азии и в Афганистане как потенциальную опасность для ее индийских владений. В свою очередь, в Санкт-Петербурге расценивали проникновение англичан в Афганистан и Среднюю Азию как угрозу национальным интересам России в этом обширном регионе. Именно в это время (1839-1840 гг.) совершается знаменитый, но, увы, бесславный зимний поход Оренбургского военного губернатора и командира Отдельного Оренбургского корпуса, графа Василия Алексеевича Перовского, который был с тревогой воспринят в Лондоне. В этом военном походе английские власти увидели тревожный сигнал: Россия начинает прибегать к военной силе для своего утверждения в Средней Азии. Примечательно, что Хивинский поход В.А. Перовского совпал по времени с первой англо-афганской войной, не приведшей к особым успехам для Лондона. Эти военные события знаменовали переход англо-российского торгово-экономического соперничества в новую стадию – демонстрация

Шкунов Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник. E-mail: orinetru@mail.ru

военной силы, наступательное продвижение в сторону Афганистана с севера и с юга, введение нового арсенала дипломатических, разведывательных, политических средств противодействия друг другу.

Одной из причин, сдерживавших торговлю на территории Афганистана, были частые грабежи купеческих караванов со стороны местных племен. Однако, как отмечалось в литературе того времени, «грабежи никогда не сопровождаются убийством, и там, где правительство имеет власть, путешественник всегда невредим»¹. На территории Афганистана мирно уживались представители разных народов и религий. И если сами афганцы редко занимались торговлей, то индийцы и иранцы, подолгу жившие в Кабуле и других городах, не испытывали по отношению к себе неприязни или вражды.

Еще одной из причин, негативно отражавшейся на торговле, была слабость центральной власти, раздоры между племенами, перераставшие в вооруженные конфликты. Сами афганцы отмечали: «Мы не жалуемся на наши смуты, не жалуемся на раздоры, не жалуемся на кровопролития, но никогда не будем довольны властелином»². Именно это обстоятельство часто приводило к тому, что афганцы весьма прохладно относились к приказам шаха, тем более что на протяжении всего рассматриваемого периода на престоле в результате дворцовых переворотов часто менялись правители. Периоды вооруженных межплеменных конфликтов негативно отражались на торговых связях, приводили к застою в торговле либо к ее полному прекращению. Индийские, иранские, тибетские, среднеазиатские купцы, имевшие своих агентов и партнеров в Кабуле, при получении известий о нестабильной ситуации в Афганистане приостанавливали отправку торговых караванов.

Центром российской торговли в Афганистане на протяжении всего рассматриваемого периода был Кабул. «Торговля Кабула весьма значительна, и русские товары, как и русское имя, здесь в большом уважении, по свидетельству самих англичан, посещавших этот

город в последнее время»³. В Кабул стекались товары из всех сопредельных и дальних стран (транзитом). Особым спросом пользовались индийские товары: хлопчатобумажные ткани, кисеи, олово, слоновая кость, индиго, воск, сахар, пряности и пр. Из Афганистана вывозились лошади, меха, шали, табак, фрукты. Большое количество фруктов (включая сухофрукты) доставлялось за границу из Пешавара: сливы, персики, гранаты, яблоки, шелковица, груши, финики и пр.

Особую роль в российско-афганской торговле играли среднеазиатские купцы. Зачастую они выступали посредниками в этой торговле и опасались прямых торговых связей России с Афганистаном, т.к. это могло привести к потере их доходов и преимуществ. Именно они доставляли из Коканда, Бухары, Хивы, Самарканда и других торговых центров Средней Азии местные и российские товары. Переводчик, кандидат по восточной словесности Петр (Петер) Иванович Демезон и российский разведчик, прапорщик Иван (Ян) Викторович Виткевич в своих «записках» представили краткий обзор российско-афганских и среднеазиатско-афганских торгово-экономических отношений. Ценность этих документов заключается в том, что они подготовлены лицами, которые на месте непосредственно изучали проблемы торговых связей в ханствах Средней Азии и Афганистане (И.В. Виткевич), скрупулезно отметили особенности торговых операций, ассортимент товаров, цены и т.д. Особый акцент в документах сделан на политике англичан в Афганистане, их планах продвижения в Среднюю Азию⁴. Так, П.И. Демезон отметил, что в Бухаре действовал караван-сарай Сарайи Мирзачуль, в котором традиционно останавливались афганские торговцы, а также Сарайи Абдуладжан и Сарайи Аёз, где проживали представители афганского племени логани⁵. Кроме этого, в столице Бухарского эмирата располагались караван-сарай, в которых размещались преимущественно индийцы, многие из них вели торговую деятельность в Кабуле и других городах Афганистана. На-

конец, в караван-сараяе Сарайи Бадреддин жили купцы из Пешавара.

Из Кабула и Пешавара афганские, индийские, среднеазиатские и российские торговцы доставляли лунги (особые хлопчатобумажные тюрбаны голубого или белого цвета), высококачественный рис, нюхательный табак, балагун (табакерки, изготовленные из кокосового ореха), теразуи чарми (торговые весы, изготовленные из кожи верблюда), сахар-сырец из Джелалабада и Сукмана, усму (натуральная краска голубого цвета), зарчубу (куркума), афганские ружья, сабли, кинжалы, луки, лисьи шкуры и пр.⁶ Кроме этого, на рынки Средней Азии поступали разнообразные товары из Герата.

Особый интерес афганские и индийские торговцы (из Кабула) проявляли к вывозу из ханств металлических денег (бухарские тилла, голландские дукаты, русские целковые). Это стремление к вывозу золота и серебра (как в монетах, так и в слитках) было характерно для афганского импорта на протяжении всего рассматриваемого периода.

Через государства и владения Средней Азии шел транзит российских товаров в Афганистан. К примеру, в Герат и Кабул доставлялись железо, медь, выделанные кожи, нанку, зеркала, иглы, золотые и серебряные нити, олово, сукно, сундуки, русский фарфор, подносы и т.д.

«Записки» И.В. Виткевича расширили и дополнили информацию Демезона. В его документе больше мелких деталей, уточнений, пояснений, комментариев. В тексте прослеживается рука опытного разведчика, от взора которого не ускользали мельчайшие нюансы, которые в целом сплетались в единую картину увиденного и пережитого. Например, Демезон очень сухо и кратко дает описание караван-сараяев Бухары, а Виткевич обращает внимание на детали, которые, казалось бы, могли ускользнуть от взора обычного человека. Например, давая характеристику одному из караван-сараяев Бухары, прапорщик заметил, что он принадлежал богатому афганцу Бедрутдину, располагавшему до 160 тыс. рублей. Ежегодно он

вывозил в Кабул до 100 породистых лошадей и разнообразные российские товары⁷.

В Санкт-Петербурге внимательно следили за событиями в ханствах Средней Азии и Афганистане. По дипломатическим каналам российские власти стремились заручиться помощью и поддержкой среднеазиатских правителей в целях обеспечения безопасности российских торговых караванов, направлявшихся в Кабул. В инструкции поручику Я.П. Гавердовскому, направленному с миссией в Бухару в 1803 г., Министр коммерции Н.П. Румянцев подчеркивал: «Внушить хану, что Государь российский в виде надежды на ханское усердие препоручает ему снабжать охранительными листами российское купечество, когда оно лично и особенно, или целым караваном вознамерится предпринять путь в Кабул, Кашемир, Кандагар, Тибет и прочие прилежащие индийские или персидские владения, уверяя их, что и бухарцам, желающим ехать в Европу, то же охранение даровано будет»⁸.

Таких миссий в Среднюю Азию в первой четверти XIX в. было несколько. И каждая из них расширяла сведения о положении дел в ханствах и в Афганистане. Представленные в Санкт-Петербург донесения, рапорты, отчеты становились предметом глубокого анализа в министерствах, других органах государственной власти и ложились в основу восточной политики империи. В своих ранних публикациях (монографии, научные статьи) мы подробно рассматривали данный вопрос. В качестве примера упомянем лишь мнение капитана Николая Николаевича Муравьева, тонкого знатока Востока, совершившего в 1819-1820 гг. путешествие в Туркмению и Хиву. В своих донесениях он неоднократно подчеркивал важность восточного направления отечественной внешней торговли и считал, что ей не уделяется должного внимания. В своем труде «Замечания о туркменах и хивинцах и мысли об устройении крепости на восточном берегу Каспийского моря и о распространении нашей торговли с Хивой» офицер отмечал: «... должно купцам нашим добираться до

Индии, иметь конторы в Хиве, в Бухарии, в Кашмире и Кабуле»⁹.

Торговые отношения Российской империи с Афганистаном имели и этноконфессиональные особенности. В них принимали активное участие среднеазиатские, татарские и армянские купцы и значительно реже – русские торговцы. Купцы, исповедовавшие ислам, чувствовали себя более уверенно на территории как среднеазиатских ханств, так и в Афганистане. Местные жители воспринимали их как единоверцев. Особый статус армянских купцов определялся их давними (насчитывавшими столетия) связями с регионом. Офицер Генерального штаба Виктор Николаевич Мочульский, собравший ценные сведения о положении в Индии и окрестных владениях, в своих рапортах и «описаниях» отмечал, что «кроме торговых связей армяне ... имели в Азии значительное политическое влияние, и многие из них занимали важные должности у различных государей Востока... При дворе афганском и в Герате находятся также несколько из них...»¹⁰. Высоко оценивая роль армянских купцов в упрочении российско-афганской торговли, штабс-капитан полагал, что именно они способны «легко России открыть дорогу во все страны Востока».¹¹ Русские купцы были чрезвычайно редкими гостями в Афганистане: им было выгоднее направлять в эту страну своих приказчиков из числа татар или действовать при посредничестве среднеазиатских компаньонов.

Одной из проблем, сдерживавших торговые отношения Российской империи с Афганистаном, было отсутствие или недостаточность информации о реальном положении дел на путях в эту страну и в Кабуле. С начала XIX в. российские власти и торговцы прибегали к разным источникам информации: от донесений дипломатических миссий в странах Востока до расспросов отечественных и иностранных купцов, изучения зарубежной литературы, разведанных и описаний путешественников. Например, при подготовке очередного посольства в Китай Министр коммерции Н.П. Румянцев в докладе импе-

ратору Александру I от 16 (28) января 1805 г. отметил, что данная миссия могла бы «содействовать успехам общего просвещения и наук и особенно торговые виды наши познакомить в Кабуле, распространив оные через Тибет, лежащий поперечною чертой от Китайской империи мимо Индостана до Персии»¹². Таким образом, Афганистан рассматривался российскими властями не только как выгодный торговый партнер, но и как плацдарм для дальнейшего распространения российской торговли в сопредельные страны: Тибет, Индию, Иран и т.д.

Еще одной острой проблемой, резко обострившейся с середины 20-х гг., стало усилившееся англо-российское соперничество в Афганистане и в Средней Азии. В своем докладе от 8 (20) марта 1824 г. Министру иностранных дел К.В. Нессельроде Поверенный в делах в Персии С.И. Мазарович отмечал: «Сеять раздоры, немедленно мстить за оскорбления, подкупать фаворитов и всячески отговаривать других европейцев от поддержания отношений с Азией – такова ... удачная тактика, благодаря которой англичане надолго сохранят преобладание в этой интересной части света»¹³. К концу 30-х гг. соперничество двух держав перешло в новую фазу, когда, как отмечалось выше, с обеих сторон было задействовано оружие, выросло число миссий разведывательного характера. Сбор информации об Афганистане и сопредельных странах и ее анализ приобрели системный характер. Например, в 1848 г. в Лейпциге вышла монография немецкого востоковеда, члена Прусской академии наук, историка Карла Фридриха Неймана «Трагедия в Афганистане» (в России ее перевод выполнил действительный член Русского Географического общества В.П. Голубков под названием «Афганистан и англичане в 1841 и 1842 г.»)¹⁴. В ней достаточно детально рассмотрены события как в Афганистане, так и вокруг него, дана характеристика британской политики на Среднем Востоке, проанализированы цели и задачи английских разведывательных миссий в регионе, рассмотрены

меры противодействия со стороны России. Говоря о торговле, автор заметил, что после распада империи Дуррани Афганистан относительно быстро восстановил экономику, а «торговцы... стремились толпами в Кабул: городской базар был завален товарами Запада и Востока и стал одним из богатейших в Азии»¹⁵. Только таможенные сборы оценивались в 200 тыс. гульденов при общем доходе страны в 2 млн. гульденов¹⁶.

Из Афганистана в Россию в рассматриваемый период товары доставлялись разными путями. Назовем основные каналы сбыта. Главный торговый путь лежал из Оренбуржья через казахские степи и ханства Средней Азии. Второй путь – через территорию Ирана на Астрахань (морским путем) и через Закавказье. Третий путь – через земли туркмен на полуостров Мангышлак с последующей доставкой товаров по Каспийскому морю в Астрахань. В 40-е гг. XIX в. приоритет в отечественной периодической печати отдавался Волжско-Каспийскому пути: «Можно также надеяться, что торговля Средней Азии, Афганистана и Восточной Персии пойдет естественным своим путем через Хиву, Ново-Петровск, Астрахань и по Волге в Нижний Новгород»¹⁷.

Афганские купцы имели широкие связи с внешними рынками: их товары можно было встретить по всей Южной Азии, в Китае, Тибете, Иране, Османской империи, Северной Африке и т.д. Большую выгоду местным торговцам приносил реэкспорт. Поэтому не случайно в столицах ханств Средней Азии, в Иране, куда часто приезжали российские купцы, они могли приобрести у афганских компаньонов товары из самых дальних стран Востока. Перепродавая товары, афганцы, таким образом, получали значительную прибыль. Отметим, что жители разных регионов Афганистана в силу географических и иных преимуществ на протяжении многих десятилетий поддерживали тесные торговые контакты с определенными зарубежными торговыми центрами. Например, афганские белуджи длительное время совершали торговые операции в Синде, Бомбее¹⁸. И, разумеется, от выгодного расположения

Кабула, находящегося на перекрестке удобных перевалов, извлекали определенные преимущества все купцы столицы: основной поток товаров из Индии в Среднюю Азию шел именно через Кабул. Несомненно, город служил своеобразными воротами, связывавшими север и юг, Центральную и Среднюю Азию с Южной Азией.

На протяжении всей первой половины XIX в. в Российской империи было подготовлено более 20 различных проектов, «записок», «мнений» по поводу расширения торговых связей с Афганистаном и сопредельными владениями. Все они были подготовлены знающими людьми: разведчиками, путешественниками, купцами, государственными деятелями, служащими таможен, пограничной службы и т.д. Их ценность заключается в анализе двусторонней торговли, в ценных статистических данных, в описании торговых путей и пр. К середине века таких документов и публикаций стало больше, повысилось их качество (в частности, стало меньше ошибок, неточностей в географических названиях, именах и т.д.). Несмотря на разные позиции авторов их мнения сходились в главном: Россия должна отстаивать свои торгово-экономические интересы на Востоке всеми доступными средствами.

Таким образом, в первой половине XIX в. усиливается интерес российских купцов и предпринимателей к рынкам Афганистана. Это было вызвано целым комплексом причин: продвижением России в глубь Центральной и Средней Азии, возросшей потребностью отечественной мануфактурной промышленности в азиатском сырье, необходимостью защиты торгово-экономических интересов государства на восточных окраинах в условиях усиления российско-английского соперничества, потребностью в сбыте отечественных товаров на обширных рынках сопредельных стран и т.д. Афганистан, служивший своеобразными воротами в Индию и Тибет, приобретал особую значимость как важнейший транзитный центр российско-восточной торговли. Именно в этот период времени усиливается не только

торговый интерес к Афганистану: он привлекает особое внимание политиков, дипломатов, военных. Первая половина XIX в. стала предтечей новой эпохи, в течение которой существенно изменилась расстановка сил в регионе, упрочились позиции Российской империи на обширной территории от границ Оренбуржья до границ Индии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Афганистан // Энциклопедический Лексикон. Т.3. СПб.: Типография А. Плюшара, 1835. С.445.
- ² Там же. С.446.
- ³ Там же. С.448.
- ⁴ Записки о Бухарском ханстве (Отчеты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983. 149 с.
- ⁵ Там же. С.59.
- ⁶ Там же. С.79-80.
- ⁷ Там же. С.101.
- ⁸ Министр коммерции Н.П. Румянцев поручику Я.П. Гавердовскому от 7 (19) ноября 1802 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801-1815 гг. Т.1: март 1801 г.- апрель 1804 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С.335.
- ⁹ Муравьев Н.Н. Замечания о туркменах и хивинцах и мысли об устройении крепости на восточном берегу Каспийского моря и о распространении нашей торговли с Хивой // Акты,

собранные Кавказской археографической комиссией. 1875. Т.6. Ч.2. С.716.

- ¹⁰ Описание Западного Индейского полуострова, составленное штабс-капитаном В.И. Мочульским // РГВИА. Ф.427. Оп.1. Д.251. Л.57 об.- 67.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Доклад министра коммерции Н.П. Румянцова Александру I от 16 (28) января 1805 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 1: 1801-1815 гг. Т.2: апрель 1804 г. - декабрь 1805 г. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С.298.
- ¹³ Поверенный в делах в Персии С.И. Мазарович управляющему министерством иностранных дел К.В. Нессельроде от 8 (20) марта 1824 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. Серия 2: 1815-1830 гг. Т.5 (13): январь 1823 г. - декабрь 1824 г. М.: Издательство «Наука», 1982. С.374.
- ¹⁴ Neumann K.F.. Das Trauerspiel in Afghanistan. Leipzig, 1848. В пер.: Нейман К.Ф. Афганистан и англичане в 1841 и 1842 г. / Пер. П.В. Голубкова. М.: Типография В. Готье, 1848. 183 с.
- ¹⁵ Там же. С.14-15.
- ¹⁶ Там же. С.15.
- ¹⁷ Иванин М.И. Поездка на полуостров Мангышлак в 1846 году // Записки Русского географического общества. 1849. Кн.1-2. Изд.2-е. С.353.
- ¹⁸ Masson Ch. Narrative of various journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab and Kalat. Vol.II. London: Richard Bentley, 1844. P.107.

AFGHANISTAN IN THE SPHERE OF TRADE INTERESTS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

©2021 V.N. Shkunov

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the problems of trade and economic rivalry between the Russian Empire and Great Britain in the first half of the XIX century, when the two powers were looking for adequate methods and forms of protecting their interests in Central Asia and Afghanistan. The author pays special attention to the problems of economic development and foreign trade of Afghanistan in the period under review. He examines the main objects of export and import, trade volumes, channels for the sale of goods, ethnic and confessional characteristics of merchants who participated in trade with Kabul. The role of the diplomatic service of Russia and Great Britain, travelers, scouts, merchants in collecting the necessary information about the situation in the Middle East is noted. The author focuses on the role and importance of the Central Asian khanates and merchants in promoting Russian goods to Afghanistan. The regional peculiarities of the organization of foreign trade are noted (by the example of Baloch). *Keywords:* Afghanistan, Great Britain, Russian Empire, India, Central Asia, foreign trade, rivalry.

DOI: 10.37313/2658-4816-2021-3-3-98-103

Vladimir Shkunov, Doctor of History, Doctor of Pedagogics,
Leading Researcher. E-mail: orinetru@mail.ru